

Прошло три дня с прибытия королевского кортежа. Как обычно, я тренировался на самодельном полигоне, который соорудил собственными руками на окраине замка. После проведенного ритуала моя физическая форма достигла невероятного уровня.

Сила, скорость, выносливость — все мои показатели превосходили 90% лучших атлетов этого мира. Мои физические возможности утроились, а рефлексy обострились до предела.

Я настолько погрузился в тренировку, что не заметил, как вокруг начала собираться толпа зрителей. Сначала я пробежал полосу препятствий с двумя мешками земли, которую сам разработал для улучшения инстинктивных рефлексов и общей физической подготовки.

Завершив забег, я бросил мешки, схватил лук и на бегу стрелял по мишеням, развешанным в сотне метров. Затем я ускорился еще больше и, не сбавляя темпа, пересек длинное бревно, проверяя ловкость и равновесие.

Этот простой и, казалось бы, глупый курс когда-то вызывал насмешки, особенно у таких идиотов, как Кальмар, или у простолюдинов, желающих почувствовать превосходство над человеком благородных кровей. Однако ни один из них не смог пройти мою тренировку до конца.

Некоторым хватало сил закончить первое испытание, но во втором их подводила точность стрельбы на бегу. Те же, кто справлялся со вторым этапом, не могли пройти даже первый.

Должен признать, это было довольно сложно, но после месяца тренировок курс стал для меня второй натурой. И все же даже для меня многократное повторение было... изнурительным.

Я остановился, увидев приближающегося короля в сопровождении Неда, леди Кейтилин и всей свиты. Бросив мешки, которые собирался поднять, я опустилсy на колено. Моя гордость получила серьезный удар — один из побочных эффектов ритуала заключался в том, что я стал более гордым, граничащим с высокомерием.

— Я слышал, один из сыновей Неда увлекся книгами и хотел стать мейстером. Рад видеть, что ты образумился, мой мальчик. Вставай, не будь таким официальным, — сказал Роберт Баратеон, приблизившись.

Я поднялся, и он спросил:

— Кем ты хочешь стать?

— В детстве он хотел стать братом Ночного Дозора, — быстро ответил мой дядя Нед.

Вероятно, он сказал это, чтобы Роберт не предложил мне стать королевским гвардейцем, чего я бы все равно не принял. Но он этого не знал. Действительно, в прошлом Нед пытался показать мне величие "благородного" Ночного Дозора, но я уже не был тем юным и впечатлительным Джоном. Я был чертовым перерожденным мужчиной во второй жизни.

— Нет, — сказал я.

Казалось, я противоречил ему перед всеми, и мы несколько мгновений смотрели друг на друга, не отводя взгляда. Король Роберт Баратеон прервал наше молчаливое противостояние своим громким голосом:

— Так кем же ты хочешь стать?

— Я не знаю, — ответил я, потому что не мог сказать ему, что хочу занять его трон.

— Возможности для бастардов не столь многочисленны, — с обычным ядом в голосе произнесла королева.

— Почему бы не стать королевским гвардейцем? Твои братья вчера хвалили твои таланты, — сказал король.

— Особенно маленькая Арья, — добавил рыцарь в золотых доспехах. — Если я правильно помню, она даже сказала: "Мой брат — сильнейший рыцарь на всем Севере, он даже убил великана в пять лет".

Моя холодная маска дрогнула, и на лице появилась искренняя улыбка:

— Я действительно превосходно владею боевыми искусствами, не хвастаясь, но великан в пять лет — это немного преувеличение даже для меня.

Король от души рассмеялся, за ним и остальные. Даже королева и ее маленький ублюдок удостоили нас вежливыми улыбками. Затем король сказал:

— Раз ты так уверен в себе, почему бы не устроить небольшой поединок прямо сейчас? Цареубийца против тебя. Если победишь, я дам тебе абсолютно всё, что пожелаешь.

— Вы не можете дать мне то, чего я хочу, — сказал я с широкой улыбкой.

Лицо короля побагровело. Он, вероятно, попался на крючок из-за большого количества алкоголя, постоянно присутствующего в его организме:

— Я король, и мое слово — закон. Что бы ты ни пожелал, я дам тебе это. У тебя есть обещание самого короля.

Я рассмеялся и сказал:

— Всё, что угодно? Даже если я попрошу тысячу золотых драконов?

Он разразился хохотом:

— Ха-ха-ха! В прошлом году чемпион турнира увез домой 30 000 золотых драконов.

Я притворился удивленным:

— Так много?!

Краем глаза я заметил, как презрение наполнило глаза королевы.

Король Роберт улыбнулся и сказал:

— Если тебе нужно золото, я дам тебе 100 000 золотых драконов.

Я сделал вид, что впечатлен, и отчасти так оно и было, ведь у меня даже не было 10 золотых драконов в личном состоянии на данный момент.

Я увидел, как задрожали глаза Кейтилин, а также моего дядю, хотя сомневаюсь, что по тем же причинам. Выражение лица королевы изменилось от презрительного до откровенно

пренебрежительного.

— Даже замок? — спросил я.

Я заметил, что он колеблется, и сказал:

— Ваше Величество, возможно, не стоит давать столь весомое обещание. Забудьте об этом, это не важно, мне ничего не нужно.

Моя гипотеза о том, что он всё еще не протрезвел, становилась всё более очевидной, потому что он ответил:

— Я обещал дать тебе всё, что ты пожелаешь. Пока я не отбираю это у кого-то другого, я даже отдам тебе Харренхол, если ты согласишься жениться на той старой карге Шейле Уэнт.

Все присутствующие рассмеялись, а я сказал:

— Я принимаю вас на слово, Ваше Величество.

Затем я улыбнулся и схватил два меча. При росте 186 см, довольно высоком для моего возраста, вес двух полуторных мечей не был недостатком, особенно после моего ритуала. Я жестом пригласил Цареубийцу, который покачал головой, прежде чем обнажить свой клинок и двинуться ко мне. Он не взял щит, вероятно, из презрения ко мне, но это было идеально, так как давало мне больше шансов победить его.

Я покрутил мечами и начал проверять его, нанося легкие для блокирования удары. Он рассмеялся и сказал:

— Твой стиль напоминает мне одного человека, которого я знал давно.

— Сир Артур Дейн? — улыбнулся я, потому что пытался имитировать то, что слышал о нем в редких рассказах отца.

— Так даже в такой богом забытой дыре ты слышал о нем, — сказал сир Джейме Ланнистер, удивленно подняв бровь.

— Я в основном много читал, пытаюсь найти личность своей матери, — сказал я.

Я сказал это намеренно, желая создать проблемы для Неда и немного помучить Кейтилин, потому что знал, что ее главной неуверенностью было то, что я мог быть сыном леди Эшары Дейн, самой красивой женщины в королевстве, которая была беременна одновременно с моей матерью.

Он воспользовался моим невниманием и атаковал. Я блокировал удар мечом в правой руке и контратаковал другой рукой, наступая на него и атакуя обеими руками. Он сильно отступил, а через некоторое время схватил щит и продолжил бой, блокируя щитом и нанося удары доминирующей рукой, держащей меч.

После почти 10 минут очень увлекательного боя для наших наблюдателей он удивил меня, атаковав щитом. Я перекатился по земле и встал, но теперь у меня остался только один меч.

Я начал серьезно уставать, потому что у меня была долгая тренировка этим утром, но я поддерживал темп. Я запоминал его удары и отвечал одновременно, но в какой-то момент его ритм сбился, и он разоружил меня. Он сказал с победным смехом:

— Ты проиграл.

Толпа зааплодировала, но я сказал:

— Нет, вы только разоружили меня, но не победили.

Я расстегнул пластины брони, которые носил для утяжеления во время упражнений, и принял позу, похожую на стойку Ли против Гаары, согнув руку, ближайшую к нему, что означало "давай, я жду тебя".

Он рассмеялся, и я начал прислушиваться к своим инстинктам и только к ним. Я ограничивал себя в борьбе с ним, используя только свои физические способности, чтобы увидеть, на каком уровне я нахожусь по сравнению с лучшим клинком Вестероса. Но теперь я собирался отдать всё в этом бою.

Он взмахнул мечом, который я уклонился, прежде чем ударить его ногой в спину, заставив его споткнуться, и я возобновил свою позу. Он снова атаковал, но на этот раз более разумно, держа меня на расстоянии, пытаясь достать меня своим мечом.

После ритуала я обнаружил, что, как и лютоволки, я развил своего рода шестое чувство опасности, и, сосредоточившись на нем, мог в определенные моменты предсказать, с какой стороны придет атака.

На самом деле, описание моей способности как шестого чувства было неверным. Это было просто то, что я стал гораздо более настроен на свои инстинкты.

Я продолжал уклоняться и начал медленно приближаться к своим двум мечам. Через несколько секунд я перекатился в сторону, схватил меч с земли и быстро встал в защитную стойку, потому что почувствовал удар, идущий сзади.

Заблокировав удар, я отступил и поднял второй меч у своих ног. Затем бой возобновился.

<http://tl.rulate.ru/book/103161/4542314>